

Глава 62 - Установление полномочий.

Сяо Юй, Мин Чон и Мэн Хун пересчитывали деньги, как вдруг услышали шум снаружи, и во двор вбежал Цзи Хай: "Господин, это нехорошо! Они дерутся!"

Сяо Юй поднял голову: "Кто с кем дерется?"

Мин Чон улыбнулся, поджал губы и с суровым лицом направился к двери.

Сяо Юй сказал: "Сан Ян и брат Мэн, оставайтесь здесь и присматривайте за А-Пином, а я пойду посмотрю".

Сан Ян улыбнулся и сказал: "Цзи Хай, ты оставайся здесь и наблюдай, а я пойду с Ланьцзюнем".

Хотя Цзи Хай хотел пойти и посмотреть, что происходит, он остался охранять ящики, так как там было так много золота и серебра, которое еще не было подсчитано, и если бы кто-то взял часть из них, кто бы смог это обнаружить.

Все новички были свирепыми и яростными, а Сан Ян лучше владел боевыми искусствами, поэтому он мог лучше защитить их господина.

Мэн Хун был глух к шуму снаружи и продолжал считать монеты: "Цзи Хай, иди и помоги мне считать.

Он нанизывал монеты на веревочку до тысячи, чтобы их можно было удобно сосчитать.

Цзи Хай сказал: "Да, дядя Мэн".

Мэн Хун отвечал за работу мастерской, вел учет рабочих, рассчитывал и распределял их заработную плату, был одновременно и экономом, и бухгалтером.

Теперь, когда семья становилась все больше и больше, Сяо Юй должен был назначить ему еще несколько помощников в будущем.

"А-Пин, ты не можешь это есть",- когда Цзи Хай увидел, что А-Пин схватил золотое украшение и запикивает его в рот, он поспешно вынул его изо рта и усадил его к себе на колени, взял нитку монет и положил ее на колени А-ПИНА: "А-Пин, позволь мне научить тебя считать, раз, два.....".

А-Пин взял на себя ответственность:"Три".

Цзи Хай был крайне удивлен: "А-Пин, ты уже умеешь считать? Раз, два, три".

"Четыре",- продолжил А-Пин.

Цзи Хай удивленно сказал: "Дядя Мэн, смотри, А-Пин умеет считать".

Мэн Хун остановился и наблюдал, как А-Пин детским голоском считал пальцами медные монеты: "Раз, два, три" Он также был очень удивлен, А-Пину еще не было полутора лет: "Я думаю, он научился этому, следуя урокам Ланьцзюня".

Цзи Хай ущипнул А-Пина за маленькие щечки: "А-Пин - молодец!".

Сяо Юй последовал за Мин Чоном, и когда он оказался за пределами двора, большая группа людей сражалась, Мин Чон подошел к ним и прорычал: "Остановитесь, если не хотите умереть!".

Сяо Юй стоял рядом, и от громкого крика у него заложило уши, поэтому он поспешно открыл рот, чтобы не повредить барабанные перепонки.

С ревом Мин Чона хаотичная сцена мгновенно прекратилась.

Мин Чон подошел к ним, заложив руки за спину, его лицо было злым, и он гневно обвел всех глазами: "Цзи Шань, что, черт возьми, происходит? Почему ты тоже дерешься?"

Цзи Шань только что вступил в драку, из его носа капала кровь, он вытер ее и подошел к Мин Чону: "Мой господин, только что Лу Да тронул жену Цзинь Ляна. Цзинь Лян и Лу Да подрались, я пошел разнимать драку, но не знаю, кто меня ударил, я не контролировал себя и ударил в ответ, так что все начали драться".

Цзинь Лян был рабом, выкупленным Сяо Юем, а Лу Да - пиратом, которого привезли на этот раз. Причина была проста: Лу Да приставал к жене Цзинь Ляна, и они поссорились.

Но дело не только в этом, это конфликт, который нарастал с момента прибытия кораблей.

Группа пиратов, которую Мин Чон взял под свое крыло, была кучкой варваров, которые были вульгарны и необузданны и говорили в непристойной манере. Они враждовали с первоначальным экипажем с тех пор, как оказались на борту.

Конфликт никогда не разгорался из-за давления Мин Чона, но сегодня, когда Лу Да был оскорблен, фитиль был зажжен, и две фракции столкнулись.

Мин Чон встал посередине между двумя группами и сказал: "Кто те, кто только что дрался? Выходите вперед!"

Сначала никто не двигался.

Мин Чон снова закричал: "Вы все не признаетесь, верно? Ну, тогда понесете наказание вместе!"

Цзи Шань первым сделал шаг вперед: "Я дрался".

Сразу же после этого несколько старших членов семьи вышли вперед, и прошло некоторое время со стороны пиратов, прежде чем Лу Да вышел вперед, за ним последовали другие, и в схватке участвовало до 70 или 80 человек.

Мин Чон кивнул: "Очень хорошо, слишком много силы, а девать некуда, верно? Цзи Шань, веди людей бежать круги, пятьдесят кругов!"

Цзи Шань повернулся и пошел к выходу.

Сяо Юй сказал: "Подожди, не беги пока".

Он сделал несколько быстрых расчетов: согласно их обычному тренировочному маршруту, от деревни до пляжа было около мили, путь туда и обратно составлял две мили, пятьдесят кругов туда и обратно - сто миль, что превышало длину полного марафона.

Мин Чон оглянулся на Сяо Юя: "Что ты хочешь с ними делать?"

Сяо Юй сказал: "Это неплохая идея - наказывать людей за то, что они подрались, но мы не можем быть неразборчивыми в этом вопросе. У этого инцидента есть причина, поэтому мы должны сначала разобраться с этой причиной. Кто из вас Лу Да?"

Виновник, Лу Да, вышел вперед с бесстрашным лицом.

Сяо Юй добавил: "Цзинь Лян тоже выходи".

Цзинь Лян тоже шагнул вперед, его нос был в синяках, а лицо полно негодования: "Ланьцзюнь рассудите нас!"

Сяо Юй сказал: "Поскольку мы все здесь сегодня собрались, я прочитаю правила: все вы слушаете приказы, мне не важно ваше прежнее происхождение, отныне вы часть моей армии Ячжоу, и все должны следовать армейской дисциплине".

"Никто не должен покидать ряды без разрешения, никто не должен убивать невинных, никто не должен грабить других, никто не должен воровать, никто не должен издеваться над слабыми, никто не должен быть порочным, никто не должен принуждать чужих жен и дочерей, никто не должен пить вино наедине Тот, кто нарушит правила, будет наказан соответствующим образом, тяжелым наказанием - смертью, или более легким наказанием - телесным наказанием и штрафом. Каждый, кто совершит домогательство к женщинам против их воли, будут приговорены к заключению! В серьезных случаях наказанием будет смерть!".

Сяо Юй был не очень высокого роста, его голос был не очень громким, но его слова прозвучали громко и четко.

Вокруг стояла тишина, и никто не говорил. Сяо Юй продолжил: "Я опубликую соответствующие дисциплинарные и штрафные санкции, так что, надеюсь, вы запомните, чтобы больше их не нарушать! Сегодня Лу Да первым нарушил дисциплину, приставая к жене Цзинь Ляна, но, к счастью, вреда не было. Я постановляю, что он должен быть наказан половиной месячного жалования в качестве компенсации жене Цзинь Ляна, а в армии Ячжоу ежемесячное жалование составляет 300 юаней. Цзинь Лян вернись и спроси свою жену. Лу Да, ты согласен с моим решением? "

Цзинь Лян повернулся и побежал домой.

Лу Да повесил голову: "Я согласен".

Вскоре после этого Цзинь Лян вернулся: "Господин, я и моя жена будем подчиняться вашему постановлению".

Сяо Юй сказал: "Если у Лу Да есть при себе деньги, он может отдать их Цзинь Ляну сейчас, или они будут вычтены, когда ему заплатят".

Лу Да достал из кармана кусок ломаного серебра и протянул его Цзинь Ляну: "Я отдам сейчас".

Сяо Юй посмотрел на группу людей перед ним и сказал: "Я знаю, что для многих людей здесь дисциплина моей армии Ячжоу слишком сурова, и что первоначальное намерение некоторых людей, вступающих в армию Ячжоу, - заработать серебра, купить вина и напитков, поиграть с несколькими женщинами и свести концы с концами. Но армии Ячжоу не нужны такие отбросы. Армия Ячжоу нуждается в людях, которые вступают в нее, чтобы защитить свою страну и построить успешную карьеру, защитить народ и свои семьи. Некоторые из вас одиноки и не имеют родителей, жен, детей или братьев, неужели вы не собираетесь жениться и иметь детей до конца своих дней? Или вы хотите до конца своей жизни жить одним днем?".

Сяо Юй добавил: "Если кто-то думает, что не сможет выдержать дисциплину армии Ячжоу, вы можете уйти сейчас, и я отпущу вас. Но если вы осмелились совершать преступления на территории Ячжоу, убивать людей и обворовывать их, то мне жаль, но вы пришли не по адресу, и чиновники Ячжоу, как обычно, строго накажут вас!"

Когда Сяо Юй впервые сказал, что они могут уйти, некоторые люди в толпе начали двигаться, но когда они услышали это, они остановились. Ведь Ячжоу был островом, со всех сторон окруженным водой, и как только они приплыли сюда, они не могли уйти без корабля.

Во время речи Сяо Юя, Мин Чон не перебивал, а слушал, наострив уши, втайне поражаясь тому, что когда Сяо Юй становился серьезным, в нем действительно появлялась величественность и тень превосходства.

Когда Сяо Юй закончил, Мин Чон сказал: "Сяо Ланьцзюнь прав, армия Ячжоу должна быть дисциплинированной, чтобы выигрывать битвы в будущем, иначе они будут идти на войну и умирать. Есть ли у вас уверенность, чтобы сделать это?".

Цзи Шань выступил вперед и крикнул: "Да!". Но ответ был скудным и одиноким.

Мин Чон снова спросил: "Вы уверены в себе?".

"Да!",- голоса стали более едиными.

Мин Чон не был удовлетворен и продолжил спрашивать снова: "Голоса слишком тихие, чтобы их можно было услышать! Вы уверены в себе?"

"Да!!!!",- на этот раз голоса были чрезвычайно громкими и дружными.

Сяо Юй был рад услышать, что Мин Чон знает, как это делается. Он сказал: "Строго запрещено драться друг с другом, особенно в группах, и каждый, кто сегодня принял участие в драке, будет наказан тем наказанием, которое вам выбрал Мин Чон. Пятьдесят кругов, и вы не будете есть, пока не закончите".

Мин Чон громко сказал: "Цзинь Лян и Лу Да, возвращайтесь к группе. Цзи Шань, отправляйся!"

Затем Цзи Шань повел группу мужчин бегать.

Когда они уходили, зрители ликовали, ведь их Ланьцзюнь был настолько хорош, что мог справиться с любым хулиганом.

Сяо Юй подозвал к себе мужчину и сказал: "Они только что сошли с корабля и должны будут пробежать 50 кругов, поэтому я боюсь, что они будут физически истощены. Вы можете взять несколько человек, чтобы набрать несколько ведер воды и дать им немного по пути. Пусть они вовремя пополняют запасы воды. Добавьте в нее немного соли, но не слишком много. Если есть действительно слабые люди, то пусть они идут шагом".

Мужчина кивнул: "Да, господин",- и поспешно убежал.

Сяо Юй и Мин Чон повернулись, чтобы идти обратно, и Мин Чон посмотрел на Сяо Юй с сомнением: "Вы все еще слишком добры".

Сяо Юй рассмеялся: "Это всего лишь драка, это не преступление, за которое нужно умереть, ты должен был наказать их двадцатью кругами, пятьдесят - это слишком много".

"Я им вообще хотел сотню накинуть. Если я не устрою им хорошее шоу, эти ублюдки устроят беспорядки", - Мин Чон закатил глаза.

Пираты, которых наказывали бегом, сначала не думали что это серьезное наказание, но после того, как Цзи Шань провел их через один круг, они поняли, что это не короткий круг, и пятьдесят кругов действительно может убить человека.

Но после двух кругов они заметили, что в том месте, куда они шли, кто-то принес им воды: "Ланцзюнь сказал, что каждый, кто испытывает жажду, может попить. Он также сказал, что тем, кто действительно не в состоянии бежать, не обязательно бегать, они могут пройти все 50 кругов пешком. Но все они должны закончить бегать и ходить, прежде чем смогут поесть".

Сяо Юй не боялся, что некоторые люди будут намеренно лениться и будут все идти пешком. Эта группа людей сошла на берег днем и даже не пообедала, а поесть они могли только после бега, поэтому, естественно, не многие из них были готовы пройти пятьдесят кругов до еды.

Не говоря уже о том, что новые пираты и старые члены семьи сражаются друг с другом, и кто из них был готов признать поражение?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300261>